

**Садчиков А.П.,
профессор МГУ имени М.В.Ломоносова,
вице-президент МОИП
Москва, Россия**

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

Решил написать статью о семье моей жены Галины, ее родителей, родственниках, о местах, где она родилась и жила. Время летит быстро, люди уходят, события забываются, поэтому эта статья вначале предназначалась для семейного архива. Но потом выяснилось, что она представляет интерес и для широкой публики.

Отец моей жены, Василий Павлович Кандаков, был первым секретарем районного комитета КПСС в далеком сибирском Шатровском районе. Зятю писать о семье родной жены, ее родителей, достаточно сложно, однако я все же попытаюсь. Попытаюсь написать не только о Василии Павловиче, но и его большой семье. В моем повествовании много внимания уделено так называемым «мелочам», которые, на мой взгляд, значительно лучше характеризуют человека и его дела.

Начну с Таисии Антоновны, жены Василия Павловича, которая всю жизнь была с ним рядом. В народе говорят: «Муж без жены, что телега без колеса». Все что создается в семье мужчиной – большая заслуга жены. Она поддерживает мужа во всех его начинаниях, «пилит», подталкивает, чтобы двигался вперед.

Обычно взаимоотношения тещи и зятя достаточно сложные. Я где-то вычитал: «Теща – это женщина, которая из зятя хочет сделать то, что не удалось сделать из мужа». Думаю, она сделала из своего мужа – Василия Павловича как раз то, что было нужно, поэтому на меня у нее уже не хватало сил. Во взаимоотношениях с тещей у меня никогда не было проблем. Относилась ко мне уважительно, обращалась по имени отчеству. Кстати, в семье Василия Павловича почему-то все ко мне так обращались. Первое время такое официальное обращение немного обижало, потом понял, что это связано с уважительным отношением ко мне.

Таисия Антоновна всю жизнь проработала бухгалтером, что и сказалось на ее характере. Она и дома постоянно вела учет всех покупок, когда и сколько сделано запасов, сколько денег ушло на жизнь, сколько осталось. Все это она скрупулезно записывала в свой «гроссбух». Купили цыплят – появилась запись: количество, цена, сколько выжило. Купили рассаду – то же самое. Я как-то получил доступ к содержимому журнала и был удивлен такой педантичностью, которая совершенно не свойственна для многих из нас. Думаю, такие книги со временем будут интересны историкам и краеведам. Ведь наша память скоротечна, помним все как бы «мазками», а мелочи быстро улетучиваются и забываются. Порой интересно вспомнить, что покупали в былые времена, сколько стоили те или иные вещи, продукты.

Когда Таисия Антоновна и Василий Павлович были моложе, они часто пели дуэтом. Мне посчастливилось слушать, как они поют: сибирские песни нескончаемой рекой лились из их уст. В них был простор, широта и

сила сибирских людей. Слушая эти песни, я вспомнил очень давний, в далеком моем детстве рассказ отца о войне.

Он воевал на Кавказе, где сложилась критическая ситуация. Солдаты устали, чувствовалась какая-то безысходность. Они ждали подкрепления из Сибири: «Подойдут сибиряки, и тогда станет легче, пойдем в наступление». Именно с сибиряками они связывали свои надежды на спасение. Не знаю почему, а эти слова мне тогда запомнились. Мне казалось, что сибиряки – это какие-то необычные люди, богатыри.

Еще один эпизод из жизни подкрепил эту догадку. В молодости я занимался спортом. На одном из соревнований мы должны были бежать кросс, три километра. Местность была сложная, с рытвинами и колдобинами. С нами бежали солдаты срочной службы, один из них был из Сибири. На старте случился «завал», его сбили. Парень финишировал, несмотря на то, что у него (как потом выяснилось) была перебита малая берцовая кость. Это для всех было большим потрясением, три километра – со сломанной ногой. Мы долго обсуждали случившееся, пока кто-то из ребят не сказал: «Чего вы хотите, ведь он из Сибири». Этим было все сказано.

Значительно позже, будучи в сибирском Шатрово, пытался понять услышанное в детстве. Оказалось, шатровляне – такие же люди, как и все, ничего в них нет необычного. Однако, песни, которые пели Таисия Антоновна и Василий Павлович все разъяснили. Главное в людях – не физическая сила, а сила духа.

Жаль, что так много сибиряков погибли на войне. Из большой семьи Василия Павловича на фронт ушли 17 родных и двоюродных братьев, а вернулись единицы. А ведь у «сильных» людей рождаются такие же потомки. Среди оставшихся живых был Василий Павлович, который получил несколько серьезных ранений.

Таисия Антоновна и ее сестра Александра Антоновна пострадали раньше, еще до войны. Их родители и все родственники были «раскулачены» и погибли неизвестно где. У Александры Антоновны (так же как и у большинства ее сверстниц) на войне погиб жених, из-за чего она так и не смогла создать свою семью.

Еще немного о «вокальных» способностях Василия Павловича. Галина – дочь Василия Павловича вспоминала. В молодости она принимала участие в сенокосе (молодежь осенью отправляли на уборку картофеля, а летом – на сенокос). Шеренга косарей, среди которых были взрослые мужчины, женщины, молодежь величаво размахивая косами, медленно продвигалась по полю. Отставать было нельзя, чтобы не нарушить строй. Было очень жарко, Галина очень устала (с непривычки) и основной мыслью было «только бы не отстать и не упасть». Пот застилал глаза, хотелось пить, а выйти из строя было нельзя (засмеют потом). Она не могла позволить себе оказаться «слабаком», не хотела позорить отца. Вдруг по шеренге пошел шепот: «Василий Павлович приехал...». Он взял косу, встал в строй и запел какую-то сибирскую величавую песню. Недавно вышел фильм Н.С.Михалкова «Цитадель» и в ней звучала эта песня, которую Галина слышала в исполнении отца на сенокосе. Косари подхватили песню и, как по команде, дружнее замахали своими косами. Галина вспоминала свое ощущение: «Усталость прошла, силы прибавились, а коса как будто сама начала весело косить траву». Вот что значит моральная и психологическая поддержка.

Василий Павлович уже был на пенсии, однако постоянно просматривал районную и областную прессу, читал газеты от корки до корки. Каждый раз комментировал, сокрушался, если в каком-то колхозе снизились удои или недобрали зерновых. Другой колхоз хвалил, если там все шло, как надо. Притом он помнил, когда и сколько тот или иной колхоз «выдавал на гора» зерновых, надоев, заготовливал сена и прочего.

Когда представлялась возможность, он возил нас на своем «газике» по окрестным полям, деревням, району, которым очень гордился. Его память была потрясающая, помнил, где и что росло, какие получали урожаи. Он знал каждое поле, какие урожаи оно могло дать. Особенно сокрушался, если видел заброшенные поля, поросшие сорняками или изуродованные плохой вспашкой.

Больше всего меня поражала его память на лица и имена. Даже в самой отдаленной деревне он знал многих людей по имени отчеству, об их жизни.

Мы как-то поехали на мельницу за отрубями. Пока я заполнял мешки, взвешивал их, грузил в машину, расплачивался, Василий Павлович беседовал с рабочими. Он интересовался семейными делами, помнил, как звали их жен, детей, кто и куда поступил учиться. Причем беседа была уважительная, с обеих сторон.

Обычно большие начальники общаются с подчиненными снисходительно, показывая этим, что оказывают им честь. У Василия Павловича беседа была задушевная, причем было такое чувство, что с этим человеком он расстался накануне, а беседа – продолжение прерванной.

Я грузил мешки и услышал следующий диалог. Молодой парень, небрежно кивая в сторону беседующих, спросил: «Что это за мужик приехал?». Другой постарше резко ответил ему: «Это не мужик, а сам Василий Павлович». «Не может быть, пойду, посмотрю поближе» – и выбежал наружу.

Василий Павлович пользовался большим авторитетом у молодежи. У него с молодых лет была своеобразная прическа – «квадратный ежик». Молодые шатровляне в те давние времена приходили в парикмахерскую и просили, чтобы их подстригли «под Кандакова». Такую прическу могла делать только один мастер, из-за этого у нее всегда была большая очередь.

В нашем повествовании следует отдельно остановиться на Александре Антоновне – бабе Шуре, сестре Таисии Антоновны, которая была большая труженица и мастерица. Не видел ни разу, чтобы она спокойно сидела и смотрела телевизор. Она всегда была при деле: то в огороде грядки пропалывает, то готовит, убирает, шьет. Она всем помогала (причем без просьб и напоминаний), но боялась быть кому-то обузой. Жизнь ее так сложилась, что не смогла получить образование, однако ее любознательности и памяти можно было удивляться. Она замечала все новое, мелочи, на которые в обычной жизни чаще всего не обращаешь внимания. Она же все это хорошо подмечала.

Когда у нас родился сын, они с Василием Павловичем сразу же приехали в Москву, на помощь. Ведь мы с женой оба работали. Вспоминаю, мы пошли смотреть на 9 мая салют. Пусковые установки находились рядом с нашим домом, и огни фейерверка рассыпались прямо над головами. Она его видела первый раз, и глаза ее сияли восхищенно, как у маленького ребенка. Если бы она в свое время получила образование, думаю, смогла бы

достичь многого в жизни. Задатки у нее были большие – трудолюбие, наблюдательность и стремление познавать новое.

Из-за войны Александра Антоновна, также как и большинство ее сверстниц, не смогла создать свою семью. Однако она вырастила всех детей Василия Павловича. Он помнил об этом и всегда говорил: «Тася родила детей, а Шура – вырастила их». Дети Василия Павловича об этом тоже помнят, ласково называют ее «няней».

Когда она заболела, рядом с ней постоянно находилась Нина Васильевна (сестра моей жены). Баба Шура все время спрашивала, приедет ли Галина на ее похороны. Она этого очень хотела, однако опять же, чтобы не быть кому-то в тягость говорила: «Может не надо ей приезжать, далеко и дорого». Нина сказала ей: «Не волнуйся, если что случится, Галя обязательно приедет». Она успокоилась и больше к этому уже не возвращалась. Мы бабу Шуру всегда вспоминаем теплым словом, тем более что она чем-то похожа на мою бабушку – Матрену Касьяновну, такую же великую труженицу. Незадолго до смерти Александра Антоновна попросила Галю, чтобы та ставила в церкви свечки в память о ее погибшем на войне женихе. Галя аккуратно выполняет ее просьбу.

Василий Павлович увлекался вишнями. У них в районе вишня из-за сурового климата не росла. Он один из первых привез с юга Курганской области дикую степную вишню и посадил в своем саду. На вкус она терпкая, но варенье из нее получалось очень вкусное. Кроме того, она чрезвычайно декоративна. В период цветения, ее ветки буквально усыпаны белым пухом. Она с большим трудом прижилась в нехарактерном для нее регионе и постепенно стала перебираться в сады других жителей района. Помню, к нам постоянно приходили люди, чтобы получить саженцы.

Василий Павлович мечтал вырастить в своем саду культурную вишню, однако из-за сильных морозов она не доживала до времени цветения. Однако он методично привозил и высаживал в саду эту нежную культуру. В год кончины Василия Павловича вишня отблагодарила его за труды и хлопоты – цвела и плодоносила весьма обильно.

Обстановка в квартире моего тестя (а он был большим по районным меркам начальником) была очень простая, как у всех жителей района, никаких излишеств. К примеру, у него в комнате висела «лампочка Ильича», без абажура. Он и его семья не придавали никакого значения, каким бы либо «роскошеством». Когда он вышел на пенсию, в Областном комитете КПСС ему разрешили купить «Волгу» (тогда такую машину не просто было купить). Он отказался, т.к. денег на покупку машины у него не было. Тогда ему продали по остаточной стоимости старенький «газик», на котором он ездил по полям и долам в течение многих лет.

Тасия Антоновна умерла после ухода из жизни Василия Павловича. Незадолго до смерти она попросила дочь Галину регулярно ставить поминальные свечки в церкви за ее свекра – Павла Михайловича, деда Галины.

После войны в Сибири было очень голодно. Василий Павлович большую часть зарплаты, пайки, «карточки» отдавал своей большой родне, поэтому его семья сильно бедствовала. В 1947 году родилась дочь Нина. Тогда Павел Михайлович привел из деревни корову, которая буквально спасла

их от гибели. Регулярно на телеге привозил сено, овощи, мясо. Уже значительно позже, когда семья Василия Павловича переехала в другой город - Далматово, он каждую осень приезжал к ним, причем без сообщения о приезде. Всегда привозил мясо животных, которых он выращивал. Таисия Антоновна всегда с теплотой и благодарностью вспоминает своего тестя.

Расскажу немного и о нем (со слов Галины). Павел Михайлович был большим мастером, делал все, что нужно для деревенской жизни: телеги, колеса, сани, хомуты, упряжь для лошадей, прялки, станки для прядения ткани, коромысла, грабли, деревянные лопаты для уборки снега, ведра, ложки, разделочные доски, оконные наличники, скалки, и много всего такого, без чего деревенская жизнь немыслима. Все это он украшал резьбой и расписывал красками. К большому сожалению, из его поделок сохранилось только одно веретено, которое мы бережно храним.

Павел Михайлович участвовал в первой Мировой войне, вернулся тяжело раненым. Только благодаря достатку в семье (продали все ценности) его удалось выводить. Видимо, из-за своего ранения он в дальнейшем не участвовал в Гражданской войне. Его, в отличие от многих (скорее всего опять же из-за ранения), в колхоз не загоняли. Он выполнял на дому заказы колхоза.

Он держал лошадей, коров, овец, свиней, кур, гусей, уток, которыми он постоянно подкармливал семью Василия Павловича. На своем огороде выращивал арбузы, дыни (и это в Сибири). Галя вспоминает, бахчевых всегда было очень много. Дыни вырастали большого размера, а арбузы, были мелкие, но их было очень много. Хочу обратить внимание, в его семье успевали ухаживать за всеми животными, в том числе и за домом. Ведь помощников у них не было.

Галя вспоминала, он был очень чадолюбивым, делал для нее маленькие прялки, санки, веретёнки, ложки и другую кухонную утварь. Причем все это было маленького размера, чтобы она и сестра Нина могли играть. Детям постоянно делал качели. Каждую весну для привлечения птиц вывешивал скворечники, причем каждый год домики для птиц были новые. А старые – сжигал. Внучку Галю он называл – Галинка, а бабушка Василиса всегда обращалась к трехлетней внучке по имени отчеству – Галина Васильевна.

Галя вспоминала, он любил подшучивать над ними и бабушкой Василисой. Бабушка за чаем колола щипчиками сахар и каждому давала по кусочку. Когда она отворачивалась или уходила от стола, дед забирал у всех сахар и прятал. Бабушка, видимо была рассеянной (а может быть подыгрывала ему), выдавала каждому еще по одному кусочку. После этого дед возвращал сахар, и у каждого становилось по два кусочка сахара.

Когда дед состарился, он некоторое время жил в семье Василия Павловича, сильно болел (раны давали о себе знать). Однажды он попросил, чтобы его отвезли домой в село Кадское. Там он вымылся в бане, подстриг волосы и бороду, оделся в чистое, лег на лавку и умер.

Его жена – Василиса Васильевна (бабушка Гали) была красивой и статной женщиной с длинными косами. В те давние времена – была просто великаншей, ее рост был 191 см. Муж на ее фоне казался совсем маленьким, едва доставал ей до плеча.

Она происходила из семьи священников – староверов, была строгая, любила чистоту и порядок в доме. Она родила одиннадцать детей, из которых, несмотря на трудное время, выжили семеро. Большую семью надо было постоянно кормить, поэтому в доме всегда что-то варилось, жарилось, делались заготовки. Галя вспоминала, бабушка постоянно что-то стряпала,

пекла хлеб, пироги, варила суп с мясом, жарила картошку, в доме было много молочных продуктов – сметаны, сливок, творога, простокваши. Пельмени лепили всей семьей.

Она мыла крыльцо два раза на день, а дед каждое утро и вечером подметал двор. В то время считалось большим позором, если двор не убран. Все ее дети и в дальнейшей жизни были большими чистюлями. Василий Павлович, несмотря на большую занятость на работе, каждое утро подметал двор.

* * *

Особо следует рассказать о семье сестер Таисии Антоновны и Александры Антоновны. У их деда было четверо сыновей, из которых старший Антон (их отец) был женат, имел детей, а младшие сыновья были взрослые, но пока жили с отцом. У деда был большой дом, мельница, крепкое хозяйство, лошади, много коров и другой живности. Его в деревне уважали и избрали церковно-приходским старостой.

Старшему сыну Антону общими усилиями построили большой дом. У Антона (и его жены Харитины Степановны) (от греч. – красивая, изящная) – родились пятеро детей, все девочки. Старшими были Александра и Таисия. Он, также как и отец имел большое хозяйство, дом, лошадей, коров, овец. Хозяйство было большое, поэтому девочки помогали отцу и матери. Чтобы они не отвлекались от домашних дел, отец запретил старшим девочкам ходить в школу, хотя сам был грамотный. Он считал, что предназначение женщин – дом, семья, хозяйство. Учеба здесь ни к чему. Однако Таисия наперекор отцу продолжала ходить в школу, за что он ее бил, закрывал в доме. Она несмотря ни на что продолжала учиться. Наконец он не выдержал ее упрямства и выгнал из дома. Таисия поселилась в лесу, в землянке, а в школу продолжала ходить. Сестра Шура тайно от отца носила ей в лес еду.

Большое хозяйство они вели своими силами. Постоянных работников у них не было, только периодически привлекали людей, которые у них зимой брали займы хлеб, картофель, молоко и другую еду. За это они и помогали им в хозяйстве, пахали, заготавливали сено, участвовали в других работах. Эти люди не имели хозяйства, огорода, не работали, перебивались небольшими заработками. Хотя в деревне только ленивый не имел огорода.

После революции 1917 года семью Таисии Антоновны «раскулачили», как заклятых кулаков. Причем больше всех старались те, кого они зимой подкармливали. Всех взрослых (деда, бабушку, дядьев, отца, мать) арестовали и отправили куда-то на север, где они, вероятно, погибли. По крайней мере, вестей от них больше не было. Отобрали все, дом, одежду, постель, инвентарь, хлеб, даже сережки вытащили из ушей детей. В те времена девочкам, чтобы не болели золотухой, сразу же после рождения вкалывали в уши золотые сережки.

Детей (а их было пятеро девочек) выгнали на улицу. Тогда Шуре было 11 лет, Таисии – 9, остальным – еще меньше. Валя была самая крохотная, она вскоре после этого умерла.

Дети жили в лесу, голодали, питались ягодами, грибами, собирали колоски, после уборки урожая. Их за это стегали плетьюми, как кулацких «выродков». Дети очень боялись людей, при их появлении прятались. Шура пошла в работницы, чтобы как-то прокормить сестер. Вскоре детей отправили в разные детские дома.

От потрясений одна из сестер – Оля заболела и стала глухонемой. Когда она выросла, вышла замуж за такого же, как и она – глухонемого парня. Его родители хорошо приняли невестку, жили вместе, дружно, помогали им.

У них родились двое детей, которые хорошо слышали и говорили. Когда они были маленькие, приезжали все вместе в гости к старшим сестрам. После смерти родителей следы их детей затерялись.

Аня (еще одна из сестер) вышла замуж и жила в Алтайском крае. У нее было двое детей. Таисия посылала им посылки. Шура ездила к ним в гости. Потом следы затерялись.

Таисия закончила 7 классов, потом торговый техникум и получила распределение в село Кадское, где в 1943 г. познакомилась с Василием Павловичем.

Василий Павлович в 17 лет добровольцем ушел на фронт, его как грамотного направили на ускоренные офицерские курсы. В одном из первых боев получил тяжелое ранение и долго лечился в госпитале. Затем опять попал на фронт, участвовал в форсировании Днепра. В одном из боев получил серьезное ранение в живот, все внутренности разворотило. Один из осколков так и остался у позвоночника до конца жизни. Ему дали вторую группу инвалидности и комиссовали. Так он оказался дома в Кадском, где и познакомился со своей будущей женой.

Мать Василия, как староверка, не одобряла выбор сына. Она и все ее родственники были из серьезных и уважаемых семей, а невестка была «детдомовская». Так она и не приняла Таисию. Приютила молодую семью сестра Василия Павловича – Липа – Олимпиада Павловна. Уже когда родились внуки (а их было трое) строгая бабушка немного оттаяла. А дед – Павел Михайлович, так тот (мы уже писали об этом), сразу же привел в их дом коро-ву. Думаю, что с согласия своей жены.

Следует рассказать еще об одном человеке из большой семьи Таисии Антоновны и Александры Антоновны. Когда они были маленькие, их бабушка умерла, дед вскоре женился на молодой женщине и у них родился сын Алексей. Он был младше Таисии на два года. Когда деда и всех остальных арестовали и гнали по этапу, родители, понимая, что их ждет, ночью тайно отправили шестилетнего сына в лес и наказали, чтобы он возвратился домой и нашел своих сестер (хотя на самом деле они были его племянницами). Родители надеялись, что девочки помогут ему.

Через неделю мальчик появился голодный, в оборванной одежде, весь в ранах и ссадинах, коростах, завшивленный. На нем живого места не было, т.к. был искусан комарами и вшами. Шура и Таисия в лесу мыли его золой, лопухами и другими травами, (ведь мыла у них не было), лечили, как могли.

Он, также как и девочки попал в детский дом. Когда вырос, работал начальником почты в Исетском районе Курганской области. Он женился, у него и жены Елены родились четыре сына и дочь Галя. Всем им родители дали высшее образование. Дети закончили институты, работают, имеют свои семьи и растят детей. Николай живет в Тюмени, Володя – в Иркутске, Михаил – где-то на севере, Геннадий – в Шатровском районе. Галина, к сожалению, недавно умерла.

Столько невзгод свалилось на головы детей. Они потеряли родителей, крышу над головой, голодали, подвергались гонениям, избиению, а ведь им было всего 6-11 лет, другим и того меньше. Но они выжили, не ожесточились, создали семьи, дали своим детям образование. Это говорит о хороших и сильных сибирских генах, заложенных в них, которые они передали своим детям.

Василий Павлович умер в ноябре 1996 года, и сразу же люди Шатрово предложили переименовать улицу Зеленую, где жил Василий Павлович, назвав его именем. Наконец в январе 1997 года, всего через пару месяцев по решению Шатровского сельского совета, улица Зеленая и улица 70 лет СССР стали называться «улица В.П.Кандакова», именем первого секретаря Шатровского райкома КПСС. Когда мы с семьей в последний раз были в Шатрово, нам удалось пройтись по улице, названной именем отца, деда и тестя. Затем был создан музей Василия Павловича.

Можно купить завод, пароход, футбольную команду и многое другое, можно «запудрить» мозги людям так, что тебя изберут мэром, губернатором, президентом, а вот народную любовь и уважение купить сложно. Для этого надо многое сделать для народа, чтобы он поверил в тебя и уже после смерти воздал последние почести.

Следует отметить, что Василий Павлович ушел на пенсию в 1989 году по состоянию здоровья, однако он все также продолжал интересоваться делами района, как и раньше. Он уже не работал, однако его авторитет у председателей колхозов и других руководителей района оставался прежним. Мы с ним часто ездили по колхозам и всякий раз их руководители при встрече «докладывали», рассказывали об успехах или жаловались на неудачи. Не думаю, что это было как бы по «инерции», по привычке. Ведь в колхозы пришли новые и молодые люди, которые ранее не состояли в партии. Тем более в начале 90-х годов уже начались гонения на компартию, шельмование ее членов. На Василия Павловича это не распространялось.

Он умер, гроб с телом был выставлен в клубе, чтобы каждый имел возможность проститься с ним. Гроб с его телом несли несколько километров на руках. Наш знакомый врач рассказывал, что когда гроб проносили мимо больницы, персонал, все больные, даже те, которые не могли встать вышли к дороге, чтобы проводить в последний путь.

На похоронах были речи. Из сказанного запомнилось: «Если бы Василий Павлович так сильно не переживал за развал страны, разруху Шатровского района, возможно, он прожил бы на пять – десять лет больше. Однако он не мог жить иначе».

В 2004 году к 80-летию Василия Павловича был организован вечер воспоминаний в музее, носящем его имя. Собрались все, с кем он работал, с кем дружил, кому помогал. Шатровская художественная самодеятельность и все желающие исполняли песни, которые пел Василий Павлович, и которые он любил. Приятно было, что вместе со всеми пели, плясали, декламировали стихи его правнуки. Значит, растет смена.

В 2009 г. к 85-летию юбилею Василия Павловича был организован праздник улицы Кандакова. Улица была перегорожена и прямо на асфальте напротив дома, где когда-то жил Василий Павлович, были установлены столы и разложены всевозможные угощения. Моя жена Галина, как только узнала о празднике, сразу же побежала на почту, чтобы отправить деньги на покупку угощений для жителей улицы.

Периодически моросил небольшой дождь, однако он не останавливал пиршества. Песни, речи, здравицы в честь Василия Павловича продолжались до самого вечера.

Хлебосольные столы разместили более полусотни соседей, а люди подходили и подходили. Каждый хотел принять участие в хорошем деле, сказать теплые слова. Люди приносили все, что могли. Если чего-то закан-

чивалось, бегали домой за новой порцией еды. На празднике долго звучали песни, играла музыка.

Когда стемнело, молодежь зажгла свечи, и продолжала петь и плясать до поздней ночи. Мы в Москве следили за праздником можно сказать в реальном времени. Наши знакомые и друзья сообщали по телефону о событиях, кто и что говорил и что исполнял. Такие праздники сплачивают людей, воспитывают молодежь и подают пример позитивного отношения людей к заслугам их отцов и дедов.

Василий Павлович Кандаков всю свою кипучую энергию отдавал работе, служил стране и тому делу, в которое верил. Поэтому и пользовался большим авторитетом у руководителей, простых людей, всех жителей района. Время идет, все меняется, а память о нем не угасает. Значит, жил Человек достойно и честно служил своей стране, своему народу.

